свой определенный стиль: установлен ее композиционный канон (приступ, предложение, отступление, парение или лирический беспорядок), выкристаллизовались характерные образы и стилистические приемы, определился весь ее "высокий штиль". Воспеваемое лицо или событие поэт обыкновенно вставляет в широкую раму: в своем лирическом полете он охватывает не только российскую державу, но и всю "подсолнечную" («в безмолвии внимай, вселенна, русской восхищенной лире!»). Своего рода универсализм. Силой своего воображения вызывает лирик исторические тени прошлого (тени умерших героев — обычные действующие лица). Образы античной мифологии, в свою очередь, широко раздвигают лирические горизонты и служат целям гиперболического возвеличения... Гиперболизм составляет душу лирического пафоса оды («восторг внезапный ум пленил» у Ломоносова)...».5

Правда, П. Н. Сакулин в другом месте, вполне справедливо рекомендуя отказаться от термина «ложноклассицизм», «псевдоклассицизм», излагает верное суждение о самобытности как французского, так и русского классицизма. Он пищет: «Никогда более или менее значительное литературное движение не представляет собою простой копии. Обыкновенно, каждая литература только воспринимает чужие элементы и самостоятельно их перерабатывает, образуя свой литературный стиль. Классицизм французов есть, конечно, французский, а не греческий, не латинский, но отнюдь не ложный. Точно так же и русский классицизм — не французский, не греческий и не латинский классицизм, а русский. B нем есть чужие элементы, но они творчески претворены».

И вместе с тем, несмотря на более или менее правильное понимание процесса литературного развития, П. Н. Сакулин при конкретной характеристике классической оды, как мы видели, недалеко уходит от П. В. Смирновского.

Все это объясняется, очевидно, тем, что и рядовые педагоги—составители гимназических учебников, вроде П.В. Смирновского, и даже тогдашние настоящие ученые, как П. Н. Сакулин, понимали литературное направление прежде всего и исключительно как совокупность внешних признаков, приемов, которые легко усваиваются писателями одной страны у писателей другой. Если П. Н. Сакулин, вместо слов «внешние признаки» или «приемы», употребляет слово «стиль», существо дела остается тем же.

Так обстояло с пониманием терминов «ложноклассицизм» с отнесением к этому направлению Ломоносова в предреволюцион-

⁵ П. Н. Сакулин. Русская литература. Социолого-синтетический обзор литературных стилей. Ч. 2. Новая литература. М., 1929, стр. 74—75.
⁶ П. Н. Сакулин. История новой русской литературы. Эпоха классицизма. М., 1918, стр. 186.